

Nagel J., Olzak S. 1982. Ethnic Mobilization in New and Old States: An Extension of the Competition Model. — *Social Problems*. Vol. 30. No. 2. P. 127-143.

GALBATSEV Surkhai Magomedovich, postgraduate student at the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; g-surho@rambler.ru)

COMPETITION THEORY IN POLITICAL SCIENCE: ETHNIC COMPETITION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The article examines the ethnic competition theory, and the ethno-political situation in the multi-ethnic Republic of Dagestan. The author pays a special attention to the theoretical analysis of the competitive theory and the concept of ethno-political competition. On the example of Dagestan, the author shows determinants of the development and risk.*

Keywords: *ethno-political competition, elite, Dagestan, civil society organizations, sustainable development*

ШИЛОВ Николай Андреевич – аспирант Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, стр. 1; sffszf@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье исследуются особенности системы теоретического обоснования государственного управления в средневековой России.*

Ключевые слова: *духовность, единовластие, идеология, личность, милитаризм, монархическая форма, общее дело, пространство, территория, уникальность, централизация, экономические предпосылки*

События конца XX – начала XXI вв. обострили потребности в исследовании проблем русского Средневековья.

Ведущий медиевист А.А. Горский, исследуя проблемы ментальности русского Средневековья, обратил внимание историков на необходимость современного осмысления устоявшегося набора традиционных понятий [Горский 2014: 24, 62].

Особенностью русской системы государственного управления является то, что она начала складываться на идеях и принципах саморазвития, самообеспечения, совместных действий собственных подсистем, самодостаточности. Характерно, что в письменных памятниках эпохи практически отсутствуют мысли о необходимости использовать практику внешней европейской экономической системы.

Объединяющим стержнем явилась идеология единовластия и централизма. Не случайно известный исследователь теории исторического развития А.Дж. Тойнби писал, что русские считали это «меньшим злом, нежели перспективу быть покоренными агрессивными соседями» [Тойнби 1995: 157].

Можно утверждать, что в условиях постоянной внешней опасности и огромности территории развитие Московского государства, выбравшего монархическую форму правления, сопровождалось вынужденной милитаризацией рус-

ской жизни, принижением значимости личности ради общего дела. При этом централизация страны шла, опережая появление экономических предпосылок. Единство российской земли обеспечивалось особой ролью государства.

В условиях существования так называемой раздаточной экономики Русь веками не знала понятий «собственность», «прибыль как цель», «внесловность», «права человека».

Государственность России выросла на основе расширения и перераспределения земельной собственности, а не товарно-денежных отношений.

Идеи развития системы государственного управления формировались в атмосфере альтернативности вариантов. Определялось это, прежде всего, тем, что социальные слои общества по-разному представляли себе экономическое развитие страны. Аграрный сектор с господством власти собственности не желал переходить к системе «дач-раздач». Московское городское сообщество, будучи совокупностью корпоративных замкнутых общин, не желало делиться властью с владельцами огромных земельных наделов. Государственная бюрократия, выросшая численно, не желала быть управленцами – служилыми, а мечтала стать реальной носительницей власти – собственности. Крупнейшей корпоративной общиной с огромной собственностью являлась Русская православная церковь. Она не собиралась быть в положении услужливого холопа при власти. Военно-служилое сословие, получая за свою службу от государства земельное и денежное жалование, было озабочено тем, что его права не охранялись законом и потому могли быть отобраны. Дворяне, служение которых вознаграждалось по принципу «по-жалования» и «дати» и которые не имели права на отъезд, мечтали о свободе, которая существует где-то в европейских странах [Бессонова 1997].

В процессе становления централизованного Московского государства в русских землях была уничтожена социальная группа собственников. Взаимоотношения внутри цепочки «царь – государственная бюрократия» определялись тем, что только власть в лице великого князя в XV – начале XVI в. являлась владелицей собственности, прежде всего на землю.

Со временем Духовная грамота великого князя по содержанию все более приобретала форму государственного документа, государственного распоряжения. Она стала отражать государственное право великого князя повелевать, хотя юридических норм для этого еще не существовало.

В условиях ордынского ига многие взгляды народного сообщества на власть опережали позиции князей и боярства: именно в народном сознании первоначально прозвучали мысли о необходимости борьбы с игом, а для этого – единения всех сил и централизации власти как стержня в освободительной борьбе.

В неблагоприятных климатических, экономических и внешнеполитических условиях XV–XVI вв. это был единственный путь развития Руси в могучее государство. «Россия... гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием» [Карамзин 1991: 22]. Прав, на наш взгляд, А.Н. Сахаров, отмечая, что Карамзин понимал под самодержавием олицетворение высокой человеческой идеи порядка, безопасности подданных, их благоденствия, гарантии раскрытия всех лучших человеческих качеств, гражданских и личных [Сахаров, Боханов, Шестаков 2013: 365].

На стыке XIV–XV вв. на Руси начала проявляться новая тенденция, которую можно охарактеризовать как «не приспособление к обстоятельствам, а преодоление их». Первым московским князем, решившим в корне изменить ситуацию, стал внук Ивана Калиты Дмитрий Иванович (Дмитрий Донской).

Изучение истории русского Средневековья показывает, что уникальность русских княжеств XV–XVI вв. заключается в том, что объединительные устремления для победы над Ордой взяли верх. Патриотические интересы власти и народа

совпали. Это стало главным в борьбе Москвы за политическое лидерство, развитие централизованного государства.

Не случайно в конце XIV в. летописи, сказания пополнились новыми словами – «собираельница», «вождь», «сообща действовать», «ополчение». Как справедливо заметил В.О. Ключевский, «Московское государство зародилось не в скупом сундуке Ивана Калиты, а на поле Куликове» [Ключевский 1999: 134].

Исследование исторических, отечественных корней становления Российского государства как единой централизованной системы выявляет определенные слабости узкоспециализированного подхода и предполагает использование междисциплинарного подхода.

Порой мимо внимания ученых проходят удивительные свидетельства могущества, силы, нравственной высоты русского народа, российского сообщества, из внимания часто выпадает главное – состояние народного сознания, духа, устремления, в т.ч. стратегические.

Таким образом, историческое время придает новое, более сильное звучание прошедшим событиям, усиливает их идейное, нравственное воздействие на новые поколения. Изучение исторического прошлого обогащает опытом народной мудрости, способствует воспитанию подрастающего поколения в атмосфере идеи служения Отечеству.

Список литературы

Бессонова О.Э. 1997. *Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ*. Новосибирск. Изд-во ИЭ и ОПП СО РАН. 76 с.

Горский А.А. 2014. Политическое развитие Средневековой Руси: проблемы терминологии. – *Средневековая Русь*. Вып. 11. *Проблемы политической истории и источниковедения* (отв. ред. А.А. Горский). М.: Индрик. 416 с.

Карамзин Н.М. 1991. *Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях*. М.: Наука. 128 с.

Ключевский В.О. 1999. *Русская история*. В 3 т. М. Т. 1.

Сахаров А.Н., Боханов А.Н., Шестаков В.А. 2013. *История России с древнейших времен до наших дней*: учебник. М.: Проспект. Т. 1. 772 с.

Тойнби А.Дж. 1995. *Цивилизация перед судом истории*: сборник (пер. с англ. Киселевой, М.Ф. Носовой). М.; СПб: Прогресс. 478 с.

SHILOV Nikolai Andreevich, postgraduate student of Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, bld. 1, Moscow, Russia, 111395; sffszf@yandex.ru)

THE DEVELOPMENT OF THE IDEOLOGY OF RUSSIAN STATEHOOD: SPIRITUAL AND MORAL ASPECTS

Abstract. In the article, the author explores the features of the theoretical study of public administration in medieval Russia.

Keywords: spirituality, autocracy, ideology, personality, militarism, monarchical form, common cause, space, land, uniqueness, centralization, economic background